

Ночь опустилась на городок Маренвиль.

Дом постепенно погружался во тьму.

В комнате царила тишина. Лида тихо сжалась в углу на тканевом диване, время от времени поглядывая на темноволосую женщину, которая сидела неподвижно уже несколько часов.

Лиде казалось, что та была чем-то глубоко потрясена с тех самых пор, как она рассказала ей об устройстве мира.

Вокруг становилось всё темнее, и веки Лиды начали невольно смыкаться. Она была измотана: постоянное нервное напряжение и бессонница выпили из нее все силы. Как ни странно, сидя рядом с этой холодной, пугающей своей жестокостью женщиной и окровавленным мечом, она начала проваливаться в сон.

И все же голод не давал ей покоя. Рези в желудке заставили ее очнуться. Еще не успев открыть глаза, она услышала низкий, утробный рык, донесшийся прямо из горла — совсем рядом, буквально перед лицом. Она прекрасно знала, что это за звук, и, поддавшись инстинкту самосохранения, перекатилась в противоположную сторону.

Рычание стало чуть тише. В слабом свете сумерек она увидела знакомый силуэт, который на мгновение замер, а затем, неестественно дергаясь, двинулся прямо к ней.

— Нет! — на глазах Лиды выступили слезы, и она начала пятиться назад, по мере того как жуткая фигура приближалась.

Как бы человек ни старался защитить близкого при жизни, став зомби, он жаждет лишь одного — вонзить зубы в того, кого когда-то оберегал, и разорвать его на куски.

— Какое убожество, — в критический момент Диниша, до этого сидевшая неподвижно, одним движением метнула лежащий на столе бастард. Острое лезвие вонзилось в глазницу рыжеволосого зомби и насквозь прошло его череп.

— Так гораздо меньше усилий, — Диниша медленно вытянула меч.

Ее глаза, обращенные к первым лучам рассвета, сияли, в них не осталось и следа вчерашней подавленности. Она тихо пробормотала, глядя в окно на внешний мир:

— Этот проклятый мир... Если я смогла сюда попасть, то обязательно найду способ вернуться. Но для начала мне нужно привести в порядок это никчемное тело.

Диниша погладила свой впалый живот, прекрасно понимая, что сейчас самое главное —

поесть.

Лида во все глаза смотрела, как темноволосая женщина ловко выбралась через окно и, не теряя времени, прыгнула на крышу, скрывшись из виду. Лида даже не успела ничего сказать или спросить.

Она ушла? Она бросила ее...

Сердце Лиды рухнуло в ледяную бездну, и она, опираясь на стену, бессильно осела на пол.

Прошло много времени — может, час, а может, и два — когда раздался треск черепицы. Лида резко вскочила и едва не столкнулась с человеком, выпрыгнувшим в окно.

— Ты чего здесь расселась?

На окрик женщины, обвешанной сумками, Лида ответила вспышкой восторга, едва не подпрыгнув на месте:

— Ты вернулась! — воскликнула она и принялась радостно помогать ей разбирать тяжелую поклажу.

— Ха, а у тебя нюх острый, сразу почуяла, что я принесла еды, — Диниша с пониманием отнеслась к возбуждению девочки. Она и сама только что плотно поела, чтобы набраться сил и дотащить столько провизии.

На столе развернули узлы из клетчатых скатертей. В них было полно всякой всячины: сырые продукты, готовые блюда, но преобладало, конечно, мясо.

— Ну и ну, почему люди здесь любят прятать еду в эти странные шкафы с двумя дверцами? Еле нашла, — Диниша обессиленно рухнула на диван. — И не боятся же, что мясо протухнет.

Лида, услышав жалобу, невольно улыбнулась и начала объяснять:

— Это холодильник. Внутри холодно, чтобы продукты дольше оставались свежими. Но сейчас в городке нет электричества, поэтому без тока еда в них действительно быстро портится.

Лицо девочки сияло — возвращение Диниши вернуло ей надежду.

В последующие дни Диниша тренировала свое новое тело по старым методам: каждый день обливалась потом, а затем поглощала огромное количество мяса. К счастью, воды было вдоволь, а после того, как Лида показала, как пользоваться душем, тренировки стали гораздо

приятнее.

Часто Лида забывала о том, что за стенами дома бродят ужасные зомби. Она старалась повторять упражнения за Динишей, хотя те были явно не для новичков. Немного подумав, она начала заниматься на домашней беговой дорожке, тоже доводя себя до изнеможения. Но больше всего времени она проводила, прислуживая Динише. Подавать полотенце, готовить ванну и еду — это приносило ей больше всего радости.

Поэтому, когда однажды Диниша снова отправилась в супермаркет, вернулась с горой припасов и начала собирать вещи, Лида радостно спросила:

— У нас столько всего! Мы что, поедem на машине?

Ответ женщины прозвучал как гром среди ясного неба.

— Нет. Этот тук — мой, остальное — твое, — Диниша закинула на плечи узел, перевязанный скатертью, и взяла в руки бастард, на который наконец нашла ножны. Она выглядела так, будто собралась в далекий путь.

— Ты... ты не берешь меня с собой? — не веря своим ушам, спросила маленькая Лида.

— Нет, конечно. С какой стати мне тебя брать? Ты мне не ответственность. Мой долг — другие люди. Не бойся, я оставлю на перекрестке табличку с просьбой о помощи, чтобы проезжие тебя подобрали.

За время их совместной жизни Диниша неплохо освоила базовый английский.

Видя, что Диниша настроена вполне серьезно, Лида не выдержала и в отчаянии закричала:

— Нет! Нет! Ты не можешь меня бросить! То есть... я хотела сказать, пожалуйста, не оставляй меня! Умоляю, возьми меня с собой! Не бросай меня одну, я сойду с ума!

Одиннадцатилетняя девочка вмиг залилась слезами, отчаянно цепляясь за женщину.

Диниша слегка нахмурилась:

— Знаешь, я ненавижу, когда меня так просят.

Она сделала шаг к двери, но Лида, потерявшая контроль над собой, преградила ей путь. Диниша нахмурилась еще сильнее:

— Почему я должна тебя брать? Дай мне причину. Сама пойми: тащить с собой ребенка — это верная смерть.

— Причину? — Лида замерла, глядя на нее сквозь слезы. Даже будучи маленькой и наивной, она понимала, что просить о таком — эгоизм. Но видеть, как ее спасительница уходит, оставляя ее на произвол судьбы, было невыносимо. Они прожили вместе почти неделю. Лида лихорадочно искала слова, и вдруг ее осенило:

— Причина? Причина та же, по которой ты спасла меня и маму в тот день!

— В тот день? Ха, это было недоразумение. Прости, я не та спасительница, которую ты себе вообразила, — Диниша поправила рюкзак, собираясь уйти. — Увы, причина не засчитана.

— Нет! Не уходи! — Лида, рыдая, вдруг выпалила: — Я не прошу тебя отвечать за мою жизнь, просто возьми меня с собой! Только возьми! За свою жизнь я буду отвечать сама! — она вцепилась в подол одежды Диниши.

Женщина могла легко отстраниться, но ее ноги словно приросли к полу.

— Проклятье, ну как можно отказать, когда просят таким голосом... — Диниша нахмурилась, чувствуя внутреннюю борьбу. — Но таскаться с таким ребенком — это такая же глупость, как проявлять жалость к Присцилле.

— О, придумала. Давай устроим проверку.

Лида заметила, что глаза Диниши пугающе блеснули, и это заставило ее сердце сжаться от недоброго предчувствия.

— Если пройдешь испытание — так и быть, возьму тебя. Если нет — сиди здесь и жди спасения.

Даже в самых смелых фантазиях Лида не могла представить, насколько ужасным окажется это испытание.

Когда Диниша впрыгнула в окно, волоча за собой большой мешок, тревога Лиды достигла предела, а когда из мешка донеслось глухое рычание, страх стал почти невыносимым.

Диниша развязала мешок, и из него, извиваясь, выбрался зомби в худи, лет пятнадцати-шестнадцати.

В то же мгновение к ногам остолбеневшей Лиды с лязгом упал меч.

— Убей его — это и есть твое испытание! — отрезала женщина и, как ни в чем не бывало, уселась на стул в углу, закинув ногу на ногу.

Маленькую Лиду охватил гнев, смешанный со страхом. Она резко обернулась, ожидая увидеть на лице женщины насмешку, но та была абсолютно серьезна.

Лида замерла, взяла себя в руки и перевела взгляд на зомби, который был на голову выше нее. Как только тот споткнулся о мешок, она схватила рукоять меча.

Направив острие на монстра, она не могла унять дрожь в руках. Лида никогда не видела лица зомби так близко, хотя и сталкивалась с ними не раз — против своей воли.

— А-а-а! — она не знала, что способна на такой крик. На пределе нервного напряжения она забыла обо всем, видя перед собой только врага. С воплем она бросилась вперед, целясь в правый глаз.

Казалось, у Диниши это получалось так легко, почему же у нее ничего не выходит? Она едва не попала под черные когти зомби.

Руки дрожали. Только спустя долгое время Лида поняла, в чем дело: она слишком сильно нервничала. Она уже отсекла зомби нос и кусок щеки, но до победы было далеко.

— Долго возишься. Похоже, скоро я отправлюсь в путь одна.

Услышав ледяной голос женщины, Лида рванулась вперед и с силой вогнала меч в глазницу монстра. Тот взревел, отшатнулся на пару шагов, а затем снова бросился на нее.

Лида похолодела: она потратила все силы на тот удар и больше не могла сопротивляться. Она смотрела, как раненый зомби валится на нее, сбивая с ног. Время словно замедлилось. Она видела, что женщина по-прежнему сидит на стуле, холодно наблюдая за происходящим, не собираясь помогать. Лида собрала последние силы, протянула руки, ухватила за рукоять меча, торчащую из глазницы, и, используя инерцию падающего тела, пробила острием череп насквозь.

Казалось, прошла целая вечность, но на деле — всего несколько секунд.

Лида пролежала под вонючим, разлагающимся телом больше десяти минут, прежде чем смогла оттолкнуть его и подняться. Она выпрямила спину, с трудом подошла к женщине и, тяжело дыша, произнесла:

— Ты сдержишь слово?

Женщина встала, молча посмотрела на нее и произнесла своим холодным, лишенным эмоций голосом:

— Усвой два урока: во-первых, зомби не так страшны, как кажется; во-вторых, в критический момент рассчитывать можно только на себя. Не смей надеяться на чужую помощь.

<http://bllate.org/book/19541/1916889>